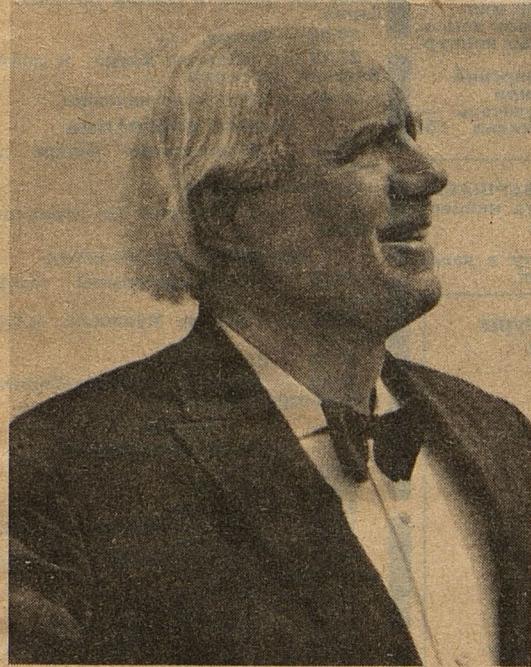

Интервью

ЖИТЬ, ЧТОБЫ ПЕТЬ

Все, что касается юбилейного вечера народного артиста СССР Ивана Семеновича Козловского, хранится в секрете. С давних пор юбиляр любит удивлять, привержен к неожиданностям, шуткам и розыгрышам. Счастливые очевидцы не забудут, как на юбилеях друзей он водил хороводы, плясал, пел шуточные серенады. Но ныне дата нешуточная — 80 лет.

Обычно в таких случаях почтенного старца усаживают в удобное

кресло, и он, благосклонно улыбаясь, слушает приветственные речи, принимает адреса и дружеские поцелуи.

Не выдавая никаких секретов, могу заверить: здесь все будет иначе.

Прежде всего за неимением «почтенного старца». Это он, Козловский, «почтенный старец»?! А кто каждое лето вот уже одиннадцатый год подряд отправляется в Михайловское и в любую погоду поет под открытым небом для многих тысяч участников пушкинского праздника? Кто и теперь любит нырнуть в неспокойное море и мощными саженками заплыть за ограждения? Кто, играя в теннис, может довести до седьмого пота партнера?

А главное, кто, как не он, и сегодня умеет работать с такой страстью, целеустремленностью, воодушевлением?

Итак, можно не сомневаться: на своем юбилее Козловский будет заниматься делом — петь. Петь, в который раз чаруя и завораживая всех чистотой и свежестью звучания.

Феномен Козловского. Поразительное, не имеющее равных в вокальном искусстве творческое долголетие. Как объяснить его?

— Есть ли у мастера какой-то особенный секрет?

С этого вопроса и началась наша беседа с юбиляром.

Как всегда элегантный, доброжелательный, но настроенный слегка иронически, Иван Семенович ответил:

— Секретов нет. И никакой системы. Некоторые полагают, что Козловский — этакий праведник. Аскет. Только тем и занимается, что голос бережет. Ничего не ест, кроме капусты. Ерунда! Ем все. Водку, правда, не пью. Но от рюмки хорошего вина не откажусь. Каждое утро — гимнастика. Какие упражнения? Ну, к примеру, подтягиваюсь на кольцах. Сколько раз? Не скажу, а то подумают: хвастался.

Как говорится, ничто человеческое Ивану Семеновичу не чуждо. Однако на первом месте работа. И тут важна внутренняя дисциплина. Какие бы соблазны ни были. Был он однажды на Цейлоне. Экзотика. Тропики. Роскошные буддийские храмы... Хочется поскорее все увидеть. Искупаться в Индийском океане. Но нет. Пока последний концерт не спел — никуда. Зато уж потом...

— А ваше любимое занятие в свободное время?

— Музыка и чтение. Интересуюсь всем, что происходит в мире. Особенно тянет к истории.

Короткая справка: Козловский выписывает восемь газет и около сорока журналов.

— Ваш любимый писатель?

— Пожалуй, Гоголь... Неисчерпаемый кладезь мудрости. Каждый раз уже как будто известные, уже прочитанные его мысли по-новому ложатся в сознание.

— А композитор?

— Самый легкий и самый сложный вопрос. На дереве нет одинаковых листьев. И о композиторах надо бы беседовать подробно и отдельно о каждом. Но не скрою — это профессия, которой я завидую.

Потом разговор зашел о творческих планах. Оказалось, что они обширны и разнообразны. Ни о каком «уходе на покой» нет и речи!

Иван Семенович говорит о поездке по городам, где он выступал ранее, об участии в оперных спектаклях и концертах, о предстоящих встречах со старыми друзьями.

А я думаю о том, как много у него было друзей. Чкалов и Алексей Толстой, академик Зелинский и артист Москвин, Поль Робсон и поэт Антокольский. И еще многие, многие... Не в этом ли жадном и неслабеющем интересе к людям, к искусству, к жизни тот самый «секрет» Козловского? Неистощимый импульс к творчеству?

Козловский пел на закладке ДнепроГЭС. Пел на встрече папанинцев. Пел в Московском метро, в вестибюле станции «Маяковская», когда в сорок первом там проходило памятное заседание Моссовета. Пел в Харькове на следующий день после освобождения города от фашистов. Пел на стройках послевоенных пятилеток. И всегда пел для москвичей — тружеников города, ставшего ему родным более полувека назад. И пусть поет еще долго-долго, даря радость людям.

Б. ЕВСЕЕВ.